

Ледяное лезвие врезалось в мягкую шею, перерезая хрупкое горло — словно разрезали спелую грушу. Кровь в теле Вэй Юаня, казалось, онемела от внезапного разрыва и на мгновение забыла хлынуть наружу.

Тень наклонилась, схватила Вэй Юаня за волосы, собранные на затылке, приставила отделённую голову к разрезу на шее. Ладонь повернулась — и всё тело Вэй Юаня сковало льдом, шея примёрзла на место. Внутри льда выросли бесчисленные крючья, похожие на зубы, — пшш-пшш! — впились в кожу.

Звук раздавливаемой плоти, видимо, очень нравился пришельцу. Он с наслаждением прислушался, но вдруг выражение его лица переменялось, явственно отразив брезгливость:

— Старший брат, ну нельзя же поскорее уйти? Зачем эти выкрутасы? Противно.

Не успел он договорить, как лицо снова исказилось, приняв другое выражение.

К счастью, черты его лица были податливы и отлично передавали любую эмоцию.

Третье лицо, что возникло, сияло соблазном, распространяя томную, дразнящую атмосферу:

— Старший брат, не торопись, не заморозь ему задницу. Дай мне воспользоваться, пока тёплый.

Лицо с брезгливостью вернулось:

— Второй брат! Он уже остыл!

Соблазнительное лицо сменилось меланхолично-нежным. Он наклонился, сжал закоченевший подбородок Вэй Юаня:

— Жизнь непостоянна, смерть предопределена. Судьба мимолётна, как плывущий лист.

Брезгливое лицо:

— ...Третий брат, заткнись. Мы можем уйти?

Нежное лицо окинуло лежащего Вэй Юаня взглядом — и его сменило лицо, полное свирепости.

Тот не успел и слова вымолвить, как брезгливое лицо вернуло себе контроль над телом:

— Четвёртый брат, вы когда-нибудь кончите?!

Свирепое лицо резко развернулось, вырвало тело обратно и, стиснув зубы, прошипело:

— Он не мёртв! Это подделка!

Сзади с свистом пронёсся порыв ветра. Тень со свирепым лицом обернулась, пытаясь защититься, — но было поздно. Меч вонзился прямо в ладонь, рассекая до кости, а остриё, охваченное потоком пламени, мгновенно опалило мышцы руки до чёрного угля.

Тень отпрыгнула назад, едва устояв, и взглянула на замороженного «Вэй Юаня» на полу.

То была фигура Вэй Юаня в натуральную величину, вылепленная из песка и глины, тёмная, заточенная во льду.

Настоящий Вэй Юань ещё тогда, когда разрушал дом, под прикрытием песчаной бури создал подмену, а сам спрятался на балке.

Получив удар, тень поняла: провал. Не стала задерживаться — рванула прочь из разгромленного двора.

Уже у ворот кабинета из-за стены, сбоку, внезапно метнулся серп с холодным блеском. Угол был подлым — серп прошёлся точно между ног, намертво пригвоздив тело к земле.

Тень дёрнулась — и в одно мгновение рассыпалась на четыре части.

... В прямом смысле «рассыпалась».

Четыре чёрные тени вырвались из этого тела и разбежались в разные стороны. Даже Ван Чуаньдэн, уже поджидавший здесь, не ожидал такого трюка. На мгновение замешкался — и тени ускользнули. Только основное тело, пронзённое серпом в самое немыслимое место, осталось на месте. Ван Чуаньдэн, не теряя времени, схватил то, что было перед ним, взмахнул рукой, описав в воздухе широкую дугу, и с силой швырнул тело на землю.

Пришелец рухнул не слабо, схватился за голову, оглушённый.

Ван Чуаньдэн сорвал с него чёрный плащ — и открылась белая одежда благородного мужа.

Человек, завёрнутый в плащ и одеяние, был покрыт липким потом и дрожал.

Вэй Юань, чёрный от злости, вышел из клубов пыли. Одежда на нём была будто вытащена из грязи. Он сплюнул, набравшись пыли в рот:

— Тьфу! Мерзость!

Он имел в виду, как с ним обращалась эта тень.

И ещё осмелилась ляпнуть что-то про «воспользоваться»? Бесстыдница!

Вэй Юань на балке едва сдержался, чтобы не ввязаться в драку, — только железная воля помогла.

Вэй Юань, перепачканный и яростный, прихрамывая, подошёл, зажав под мышкой учётную книгу для брата. Он наступил на лицо незнакомца и с силой надавил, безжалостно проворачивая подошву:

— Говори, кто ты такой?!

Тот открыл рот:

— Ы-ы-ы...

Ван Чуаньдэн: «...»

Вэй Юань: «...»

Под ногой Вэй Юаня оказалось лицо необычайно красивого юноши, залитое слезами:

— Не бейте меня, уа-а-а...

Увидев, что тот, кто только что пытался убить, теперь рыдает, едва не убитый тут же взъярился:

— Хватит реветь! Кто ты?!

Юноша, всхлипывая, выдал своих братьев:

— ...Это мои братья сделали. Не я.

Вэй Юань немного ослабил нажим и переглянулся с Ван Чуаньдэном.

Юноша, запинаясь, выложил всё про своих братьев:

— Мы с братьями — те, кого зовут Божеством Пяти Сил. Мы... мы впятером пользуемся одним телом...

Вэй Юань:

— Божество Пяти Сил? То, что скитается повсюду и насилует чужих жён и дочерей?

Юноша испуганно возразил:

— Нет-нет-нет! Развратник — это только мой второй брат!

Ван Чуаньдэн:

— ...Какая разница?

Юноша:

— Огромная! Старший брат любит убивать, второй брат — насиловать, третий брат — мрачный, четвёртый брат — вспыльчивый...

— А ты?

Юноша:

— Я... я люблю поесть.

Ван Чуаньдэн: «...»

Вэй Юань: «...»

Юноша шмыгнул носом и неожиданно с гордостью добавил:

— Я особенно люблю поесть.

... Чёрт, выходит, поймали самого бесполезного обжору.

Промытые слезами глаза юноши были особенно чисты:

— Так вы меня отпустите?

Вэй Юань был вне себя:

— ...Мечтать не вредно.

Юноша покраснел, вот-вот снова заплачет. У Вэй Юаня голова готова была треснуть:

— Зачем вы меня убить хотели?

Юноша обиженно:

— Не знаю.

Вэй Юань:

— ...Ты что, думаешь, я дурак?

Юноша ещё обиднее:

— Я правда не знаю! Мне только сказали, что нужно тебя убить, ы-ы-ы...

... Убийца, способный сам себя довести до слёз, — это открывало Вэй Юаню новые горизонты.

Ван Чуаньдэн, только что обменявшись сведениями с Цзи Саньмэем, спросил:

— Смерть Сунь Фэя из семьи Сунь и Дин Шию из семьи Дин — это ваших рук дело?

Юноша начал загибать пальцы:

— Да. Позавчера убил того, что Дин, вчера — того, что Сунь, сегодня должен был того, что Вэй.

Он говорил так прямо и бесхитростно, что гнев Вэй Юаня будто ушёл в пустоту, потерял силу.

— Ладно. Скажи, кого ещё собираетесь убить?

Юноша без колебаний:

— Четвёртый — Сунь Улян из семьи Сунь. Пятый — пока не знаю.

Ван Чуаньдэн: «...»

Вэй Юань: «...»

Признания лились слишком легко, что вызывало подозрения. Но взгляд у юноши был ясным, как безоблачное небо, да и о своих преступлениях он рассказал без утайки — сомневаться как-то не получалось.

Ван Чуаньдэн провернул серп, всё ещё торчащий в паху юноши. Остриё скользнуло по бедру — и тот тут же завопил, захныкал, словно щенок:

— Не-не-не! Не кастрируйте меня! Я правду говорю!

Ван Чуаньдэн пристально посмотрел ему в глаза:

— Кто нанял?

Юноша всхлипнул:

— Не... не знаю. Кто-то нанял старшего брата убивать, это старший брат с тем человеком договаривался.

Ван Чуаньдэн продолжил допрос:

— Имя у тебя есть?

Юноша потёр щёку, на которой отпечатался чёткий след ботинка. След смешно сдвинулся:

— ...Меня зовут Хэ Цзыцзу.

— ...Нет.

Не дожидаясь новых вопросов, юноша вдруг пробормотал, отрицая свои же слова:

— ...Старший брат сказал: кто бы ни спросил наше имя — говори, что зовутся мы Цзи Саньмэй.

Он потёр щёку и, глядя на остолбеневших Вэй Юаня и Ван Чуаньдэна, расцвёл улыбкой чистой, как весенний цветок:

— Меня зовут Цзи Саньмэй.

...

В соседнем доме грохотали так, что в усадьбе Цзи было отчётливо слышно.

Ван Чуаньдэн отправился разбираться, Цзи Лючэнь остался на переднем дворе — на всякий случай. Цзи Саньмэй же, хорошо зная свою меру, не полез на рожон.

Он побрёл во внутренний двор, намереваясь разыскать Шэнь Фаши, но неожиданно у входа его преградил путь Чанъань.

Впрочем, для Цзи Саньмэя такая преграда не имела значения.

<http://bllate.org/book/16281/1466349>